

Коля Кузнецов

рые объяснили, что если вживить в ушную раковину электронный протез, то даже полностью оглохший станет слышать. Протез стоил 25 тысяч долларов, и уже другие люди, из города Индианаполиса (США), взяли на себя все расходы на бесплатную операцию. Правда, почему-то в посольстве США решили, что Кузнецовы обратно не вернуться, и визы не дали. Колин дед, конечно, бурно протестовал. «То есть как это не вернуться?! — Бушевал он в посольстве. — Только попробуйте не вернуться!» Тогда в Индианаполисе нашли выход — бесплатно достали для Коли электронный протез в Австрии, прямо в

расходные материалы на два года вперед (177 450 рублей). А мэрия Москвы полностью оплатила лечение москвича Петра Остольского в Израиле. С вашей помощью для Республиканской детской клинической больницы закуплены бельгийский аппарат для очистки костного мозга Cleanemax (\$36 000) и немецкая лаборатория тканевого типирования высокого класса Protrans (\$32 500). Это означает, что отныне отпадает необходимость делать подобные анализы в Париже. 87 000 рублей собрано для питевца Алеши Величко на нейрохирургическую операцию по поводу гидроцефалии мозга. \$1200 переданы маме москви-

три Ольги, Наталья, Игорь, Алексей, Нияз, Мария, пять Елен, две Ирины, Яна, Лена, два Сергея, Мария Яковлевна, Алена, Наринэ Камоевна, Лариса Мефодиевна, Эльдар, Георгий, Дмитрий, Гуля, Валентина Николаевна, Константин, Татьяна Николаевна, Эмин, Галина, Марина, Виктория (все Москва), а также администрация Белгородской области и мэрия Москвы. Большое спасибо всем! Счастья вам и здоровья!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

У меня пять детей, один из них, Рахман, инвалид. У него церебральный паралич и эпилепсия. Иногда кажется, что если бы не эта проклятая война, то Рахман был бы здоров. Теперь у него младшенький. В 99-м при бомбежке Грозного погибла двухмесячная дочь. Иногда сама удивляюсь, как, пройдя этот кошмар, не лишилась ума. Или желание поставить сына на ноги спасает меня? Рахману сейчас четыре года. До сих пор он еще не сделал первого шага. Он не может ходить и разговаривать. Во время родов произошло кровоизлияние в мозг и смещение позвонка. А в пять месяцев случились первые судороги. Я носила его по всем врачам Грозного. В годик он еще не держал голову. Я обратилась к знахарю, тот и распознал смещение позвонка. По направлению министра Чечни мы попали в Москву, а муж остался с семьей в Грозном. И Рахман стал «шагать» в ходунках,

Помогли: Наталья (Кронштадт), медцентр «Эридан 95», Катя, два Вячеслава,

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Коле Кузнецову в мае исполнится шесть лет. И три года, считайте полжизни, он не видит и не слышит. Он очень тяжело болел, за него переживали родители, дед Андрей и весь небольшой поселок Борок в Ярославской области. Потом за него переживали в Москве, Санкт-Петербурге, в Америке и в Европе.

— Он больше не будет одинок! — очень громко говорит нам Колин дед. Он почти кричит, будто мы с ним спорим. А мы не спорим. Мы уже знаем, что у Коли теперь компьютерный слух, и он, к сожалению, куда слабее нашего с вами, обычного. Дед Андрей просто привык кричать, общаясь с мальчиком. Он готов так кричать хоть всю жизнь, лишь бы это помогло. Колю вылечили от гнойного энцефаломенингита, но у мальчика начались страшные осложнения, после которых он совершенно оглох и ослеп. Это было жутко. Маленький родной человечек, но нездешний, совершенно отрезанный от мира. И сначала дед Андрей начал писать. Он вел переписку со всем миром через интернет. Он стал своим в чате, он писал президентам компаний и даже стран. Оказавшись в совсем безвыходном положении, он написал и нам. Деда Андрея услышали, помогли найти сурдологов, кото-

фирме Med-El, которая и производит эти ушные протезы. Потом петербуржцы из НИИ уха, горла, носа и речи договорились с братиславской клиникой. И два года назад Коле имплантировали протез в правое ухо. Вот так вышло, что Коля стал единственным в стране слепоглухим ребенком с вживленным компьютерным протезом Implant. К этому ушному компьютеру прилагается карманная приставка. Коля ее обычно носит в рюкзаке за спиной. За это время Коля и его питерские врачи многого добились: Коля запоминает названия и свойства окружающих его предметов, животных, растений и машин. Он учится познавать мир, в том числе и читать, тактильно, пальцами. Теперь он много смеется, когда рассказывает стишки. Очень любит слушать русские сказки. Только слышит плохо. Поэтому дед Андрей не успевает, он объясняет нам, что Коле необходим новый процессор Tempo+ производ-

рается, словно видит цветы вокруг и небо в облаках. А потом его кто-то окликает. И Коля оборачивается на голос. Не знаем, как ученых и учеников, а нас пробрало. Пусть не смущает вас цена на процессор для Коли. Счет в «Отофоне» работает как накопительный. То есть, как обычно, дорога любая помощь.

что сделано за месяц Друзья, вы очень помогли многодетной (11 ребятишек!) семье Ражевых из Ярославской области, им отправлено 39 250 рублей и десять посылок с вещами, игрушками и витаминами. Этим денег хватит на газификацию дома и на покупку самого необходимого. И вся сумма (211 000 рублей) поступила в Новосибирский НИИТО для Оли Зеленской (Алтайский край), которая нуждается в операции по поводу сколиоза. Спасен и 14-летний Коля Джумеров (Белгородская область): ему вы оплатили покупку дозатора инсулина и

сам слезает с кровати и приносит несколько слов благодаря хлопотам милосердных москвичей. По рекомендации вашего фонда мы побывали в Центре Скворцова. Врачи гарантируют стопроцентное излечение: поэтапно, курсами по 10 дней с интервалами в три месяца. Но стоимость курса 25 500 рублей! Ко всем несчастьям, муж не работает. Негде в Грозном. Надеюсь на милосердие добрых людей, готовых разделить наше горе. С уважением, Лариса Бачаева, Чечня

Зав. отделением Научно-терапевтического центра профилатки и лечения психоневрологической инвалидности (Москва) Ольга Тарасова: «Бедная Лариса предвосхищает события. Говорит о точных прогнозах пока рано. Мальчика надо обследовать и лечить как можно скорее. Срочно, потому что судорожные состояния разрушают нервную систему. Подберем противосудорожные препараты, потом займемся двигательным восстановлением. Очень важна реакция на первый курс. Отзовется малыш — за год можно поставить его на ноги».

Я обегала буквально весь город с просьбой о помощи, но ответ везде один: «Денег нет, и не просите!» У моей дочери еще во втором классе заметили искривление позвоночника. Врачи сказали, что для излечения следует поместить Наташу в школу-интернат. Шесть лет она пробыла там, а позвоночник год от года становился все хуже. И вот совершенно случайно Наташа встретила однокашника Сашу Суворова, прямого и невредимого! Представляете, оказалось, его оперировали в Новосибирском НИИТО, и теперь спина прямая, а вся жизнь впереди! Наташа страшно обрадовалась, но, когда я узнала, почему та операция, мне стало плохо. Тут Саша и рассказал про ваш фонд и про журнал, что это именно вы в складчину его и спасли. Мы съездили к новосибирским докторам, те уверяют, что Наташе операция

за 193 372 рубля абсолютно показана. Да не то слово «показана» — тянуть с операцией нельзя! Так и сказали: «Никаких потом». Надо оперировать, пока Наташеньке 16 лет, т. к. потом позвоночник может скрутить так, что девочку парализует. Вот я и бегаю по городу, Наташа плачет, а муж только зубами скрипеть стал. Я домохозяйка, потому что у нас четверо детей-учащихся. А муж шоферит за 2500 рублей. Ну что мне делать? Помогите, пожалуйста! Лариса Чурилина, Кемеровская обл.

Доктор медицинских наук, хирург Михаил Михайловский (Новосибирск): «Современная наука не дает точного объяснения нарушений в позвоночнике таких детей, как Наташа. Огромная стоимость операции обусловлена ценой за французский имплант — 168 000 рублей. После операции девушке будут противопоказаны подъем тяжестей, резкие наклоны. Но в остальном ее ждет жизнь как у всех».

С огромным приветом к вам обращается наша семья. Очень быстро летит время, когда отсчет идет на уменьшение. Я имею в виду наше лекарство, препарат «фактор IX», он постоянно необходим сыну Сереже. У него гемофилия в тяжелой форме. В нашей семье год заканчивается с последней упаковкой «фактора IX». И начинается, когда найдем новый запас. Уже третий раз по вашей доброй воле мы имеем счастливую возможность в апреле пережить этот «Новый год». Прошлым летом свозить Сергея к теплему морю не удалось, хотя врачи настаивали. Отдыхали на Волге: бор, песок, грибы, ягоды, рыбалка. В это время препарат сыну вводили*каждый день, и он даже научился немного играть в волейбол. То лето и было самым ярким впечатлением после получения от вас годового комплекта препарата на \$15 000. Мы очень хорошо знаем, какие это огромные деньги, и очень благодарны. Но привыкнуть к «без-

заботной» жизни нельзя, потому что с ужасом и тоской екает сердце, потому что «беззаботный» период кончится и надо снова искать деньги на препарат. Я связывал надежду на улучшение жизни больных гемофилией со сменой руководства в стране и в нашей области. Ведь без препарата нам не жить. Да и министр здравоохранения РФ признал приказом, что это жизненно необходимый препарат. Значит, должны им снабжать бесплатно? Как диабетиков инсулином. Ничего подобного. Этот год принес новые тревоги — повышение цен на лекарства. И вот я вновь пишу вам. Серее же только что исполнилось 14. Он уже привык своими ногами ходить в школу вместе с друзьями, гулять с собакой, жить обычной жизнью, всегда помня, что все это благодаря добрым людям. Предел наших мечтаний пока все тот же: 90–100 флаконов препарата «фактор IX» по 500 единиц. А цена одного флакона теперь \$190. Реквизиты продавцов есть в фонде. С признательностью и надеждой, инженер Иван Севастьянов, Ульяновская обл.

Руководитель Российского детского гематологического центра Владимир Вдовин (Москва): «Искренне рад, что Сережа Севастьянов как обычные дети прожил этот год. К сожалению, все, что идет Иван Николаевич о положении в стране детей, больных гемофилией, горькая правда. Буду искренне рад, если ваши читатели вновь даруют Сереже еще год жизни». Реквизиты поставщика «фактора IX» есть в фонде. Счет работает как накопительный, и любая помощь будет принята с благодарностью.

Моя Дина учится в 12-м лицейском классе школы-интерната. Это единственное в стране заведение для глухих, где обучают по программе массовой школы. Тугоухость у Дины с трех лет (осложнение после гриппа). Восемь лет она носила аппараты Otikon и была читателем. Но в

минувшем декабре они сломались. Дина носила их вдвое дольше срока годности. В центре для неслышащих «Отофон» ей подобрали новые. Но цена их просто ужасна: \$560 за один. А надо два. Я бухгалтер в бюджетной сфере, а муж преподает в вузе. Зарботки не превышают 6000 рублей. Наверное, я не единственная, кто нашел ваш фонд. И, если вы отложите это письмо в сторону, я не обижусь. И все же расскажу. Представьте девочку, которая воспитана в постоянном преодолении недуга. Она знает, что жизнь непроста и надо много трудиться. Она весела и коммуникабельна. Она закончила музыкальную школу, играет на пианино. Она давно решила посвятить жизнь животным и теперь посещает курсы при Ветеринарной академии. Ей очень непросто. Вечерами надо поспеть в академию раньше других и занять место в первом ряду. Чтобы не только читать с губ преподавателя, но и хоть что-то слышать. Но, если тот поворачивается к доске и говорит стоя спиной, Дина не пугается. Она возьмет конспекты у соседок, все переписшет. Она хочет быть как все и не дает себе поблажек. Я очень горжусь дочкой. Она поступит в академию, я почти уверена. Я только не знаю, сможет ли она выдержать дальше. Без аппаратов учиться среди людей с обычным слухом? Под силу ли ей вот так, на равных со всеми? Спасибо, что прочли. *Анисия Вальшина, Москва*

В окружном управлении соцзащиты сообщили, что «Вальшина Дина состоит на учете как инвалид первой группы с пенсией 1307 рублей в месяц, и средств на предоставление импортных слуховых аппаратов бюджетом не предусматривается». А в «Отофоне» Дину, оказывается, давно знают: «Дети с проблемами слуха часто незаурядны. Девушка необыкновенно целеустремленна. Трудолюбие — ее настоящий талант, она умеет работать, и будет здорово, если ей помогут». Реквизиты поставщика слуховых аппаратов есть в фонде.

Пишу вам не от радости, а от горя. Восемь лет назад у меня родилась дочка. Это была такая радость! А когда Марине исполнился год, врачи нашли у нее ДЦП. Сейчас девочка хорошо понимает свое положение и что ее ждет. Она не по годам начитанна, прилежно учится. Но не ходит. И кормим с ложечки, потому что правая ручка не разгибается. Нет у нее подружек. Нет счастья, и вряд ли оно будет. Я наизусть знаю, что скажут доктора: «Этот паралич неизлечим». А душа отказывается верить, поймите. Мы лечились то во Владимире, то в Москве, Нижнем Новгороде. Все в долгах, конечно. А потом сделали две операции в Туле, и неожиданно помогло! Только что вернулись с третьей. Я боюсь думать, как отдам долг друзьям. Но Марина уже поднимает правую ручку! Да, эти операции платные, и нужны новые, врачи говорят, как минимум еще две. А каждая по 10 000 рублей. Следующая операция запланирована на май. Я прошу помочь моему ребенку. Неужели она обречена? *С уважением, Наталья Чеснокова, Владимирская обл.*

Вот что нам заявил врач Сергей Шишов из Института клинической реабилитации, Тула: «Чеснокова не рассказывала, что первые две операции Маринке мы сделали еще в 96-м? И что брать такие тайм-ауты куда не годится? Тут важен жесткий ритм: каждые полгода — к нам. Да все я понимаю: трудно, нет денег, папа слесарит в мастерских, и мама бьется как рыбка об лед. Но и вы поймите, в 96-м, после первой операции, Марина у нас научилась сидеть! А на третью они приехали в декабре 2001-го! Главврач Владимир Ульзибат при мне отчитал маму: „Да такие, как ваша Марина, у нас уже ходят сами!“». Счет института можно получить в фонде.

Здравствуйтесь, дорогие наши! Однажды вы уже выручали

нас. А я вот опять пишу в фонд. В декабре я родила одиннадцатого ребенка, Сашу. А работают у нас по-прежнему муж и старший сын Андрей. Ему уже 20, в армию его не взяли. Оно, конечно, и слава Богу. Но у Андрюши обнаружили порок сердца, и это навсегда. Он не жалуется, механизатор, получает 467 рублей. А Алексей, мой второй, тоже в армию не попал. Комиссия нашла воспаление поджелудочной железы. Он безработный на бирже труда, да все без толку. Работы в округе нет. И Таня, ей уже 17, тоже без дела. У нее зрение -4,5. Хочет уехать на заработки, да я не пускаю. Где она нужна с таким-то зрением? Больше всех у нас пока везет Оле. Здорова, хорошо учится в 10-м классе. А тут вы ее еще приодели. Мечтает об институте. Я посмеиваюсь, а все приятно. Спасает нас корова. Ее еще телкой мужу выдали вместо зарплаты. Часть заработка отдают кормами. Так что с молочком, со своей картошкой да капустой, что растим в огороде, не пропадем. Очень переживаю за младших, совсем разутые и раздетые. Марина (11 лет) и Лена (10 лет) учатся, а остальная малышня (Света, Люба, Сергей, Дима и Саша) при мне дома. Стыдно признаться, на постельное белье и то денег не выкрою. Вот какие дела. Наверное, не одна я у вас плакальщица. А все хочется верить, что сможете приодеть малышню. Спасибо и низкий поклон! *Надежда Нагорнова, Ярославская обл.*

В отделе семьи областного департамента соцзащиты Надежду Нагорнову знают отлично: «В настоящий момент семья стоит в очереди на гуманитарку и матпомощь. Но соцзащита не может помочь только ей», — сказала нам сотрудница отдела, назвавшаяся Ириной Игоревной.

А теперь повторное письмо. Нам с вами уже удалось собрать для этой молодой женщины \$1912. Необходимо еще \$3143. Эти деньги и спасут Надю Живаеву.

Пожалуйста, прочтите это письмо. Я родилась и живу на Алтае. Поздний ребенок в семье, здоровый и, как теперь понимаю, очень счастливый. Школа, колледж, «Сибприбормаш». И катастрофа. Вдруг я странно заболела: температура 40, вздулись локтевые суставы, а руки жутко заныли. Врачи успокоили, простуда, но через месяц на фоне высокой температуры ныли уже все суставы. Меня отправили в Барнаул, обследовали и приговорили: 1-я группа инвалидности, ревматоидный полиартрит. Теперь я передвигаюсь с большим трудом, жизнь заключена в четырех стенах, потому что отказали тазобедренные суставы. Боли жуткие. В свои 27 лет я не оставляю надежды стать полноценной. Я не сломалась, понимаете? Недавно скончался отец, наш с мамой кормилец и опора. Мы живем на две пенсии, денег в обрез. Мое спасение в эндопротезировании. От этой операции теперь зависит все: работа, здоровье, личное счастье. Меня обнадежили в Институте ревматологии РАМН. Но протезирование сверхдорого: \$3579 за протез, а с операцией \$5055. Молю о помощи. Будьте милосердны! *Надежда Живаева, Алтайский край*

Мы связались с зав. отделением института Сергеем Макаровым: «У Нади стандартный полиартрит. Сначала вспухают все суставы, болезнь выбирает самые слабые и грызет. Протезируя, мы убираем очаги поражения, полиартрит отступает. Надо срочно протезировать левый тазобедренный сустав. Кости уже соприкасаются, через полгода ей никто не поможет. А так вернем к нормальной жизни». Г-н Макаров заявил это в декабре 2001-го. В запасе у Нади месяц, от силы два. Реквизиты института есть в фонде.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

большое путешествие